

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД22-45-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденного Сорокина Г.В. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Маршевой Ю.А., а также адвоката Сиренко А.С. в защиту интересов осужденного Булашова Б.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвокатов Маршевой Ю.А. и Гулевского А.В. в защиту интересов осужденного Сорокина Г.В. на приговор Московского областного суда от 11 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г.

По приговору Московского областного суда от 11 августа 2021 г.

Сорокин Георгий Валерьевич,

несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; он же оправдан по п. «б» ч.4 ст.229.1 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием за ним в данной части права на реабилитацию.

По этому же делу осужден Булашов Б.Д.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. приговор Московского областного суда от 11 августа 2021 г. в отношении Сорокина Г.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Сорокина Г.В. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Маршевой Ю.А., поддержавших изложенные в жалобе доводы, адвоката осужденного Булашова Б.Д. - Сиренко А.С., не оспаривавшего обоснованность этих доводов, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Сорокин Г.В. признан виновным в том, что действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере на территории Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе с дополнениями к ней адвокаты Маршева Ю.А. и Гулевский А.В., выражая несогласие с судебными решениями, просят их отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. В обоснование указывают на то, что органами следствия и судом нарушен порядок сбора, оценки и исследования доказательств по делу; с учетом заключения эксперта о невозможности исследования информации в телефонах марки Самсунг под №4 и Айфон под №7, которые не значатся в перечне средств мобильной связи, изъятых у Сорокина, как и модуля оперативной памяти Самсунг, имеются основания утверждать, что телефон, изъятый в ходе личного досмотра Сорокина марки Самсунг Гелакси, подменен, обнаруженная в нем переписка – сфальсифицирована; в свете этого сомнительны действия следователя, который в ходе осмотра телефона, тем не менее, открыл переписку в специализированной программе, чего не смог сделать эксперт; приложенные к протоколу осмотра скрин-шоты переписки не содержат достаточных сведений, свидетельствующих об их происхождении, имеющему отношение к осмотренному телефону; уверенность в сфабрикованности данного доказательства вызывает решение следователя, который без приведения

должных мотивов отказал в предъявлении вещественных доказательств для ознакомления с ними на стадии выполнения требований ст.217 УПК РФ, а также действия председательствующего судьи, отклонившего необоснованно ходатайство стороны защиты об обозрении телефона в судебном заседании; не изучены в должной мере обстоятельства изъятия в ходе обыска в жилище Сорокина системного блока, в протоколе не указаны его отличительные признаки с целью дальнейшего отождествления, в том числе применительно к результатам экспертных исследований; действуя за пределами своей компетенции, эксперт произвел исследование, наряду с указанным блоком, также ноутбука, о передаче которого в его распоряжение в постановлении следователя не упомянуто; требованиям закона противоречит решение суда об уничтожении мобильных телефонов и системного блока, признанных вещественными доказательствами, поскольку таковые подлежали возвращению их владельцу либо сохранению до разрешения судьбы уголовного дела, выделенного в отношении неустановленных соучастников; оставлен без внимания в судебном заседании факт привлечения к производству следственных действий сотрудников таможни, которые являются лицами, заинтересованными в исходе дела; судом нарушены принципы состязательности и равноправия сторон и в целом - процедура рассмотрения дела, до присяжных заседателей доведены негативные сведения о личности Сорокина, последнему не позволено свободно высказаться по существу дела в прениях, и напротив, намеренно не замечены недопустимые высказывания государственного обвинителя, имевшие место с его стороны как в этой, так в других стадиях; при попустительстве председательствующего судьи присяжные заседатели информированы о неотносимых к делу обстоятельствах, что оказало влияние на восприятие ими сути событий; председательствующий судья занял позицию обвинения, отклонил различные ходатайства стороны защиты, в том числе о приобщении к материалам дела и обозрении присяжными заседателями выписок движения денежных средств по банковским счетам, которые подтверждали, что Сорокин взаимодействовал с С [REDACTED] несмотря на утверждения С [REDACTED] об обратном; в напутственном слове судьей уделено основное внимание доказательствам, уличающим подсудимых, не донесены обстоятельства их оправдывающие; воздействие, оказанное на присяжных заседателей, повлияло на их беспристрастность и отразилось на содержании вердикта; вопреки требованиям закона перед присяжными заседателями не был поставлен в понятных формулировках вопрос о доказанности причин, по которым преступление, инкриминируемое Сорокину, не было доведено до конца; при обсуждении вопроса о мере ответственности Сорокина суд проигнорировал положительно характеризующие его данные, не оценил активное способствование расследованию дела, выразившееся в даче им подробных и последовательных показаний, проявил к нему предвзятое отношение, назначил чрезмерно суровое и несопоставимое наказание с

Булашовым, которое не отвечает требованиям социальной справедливости и не учитывает данные, свидетельствующие о состоявшемся исправлении Сорокина.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. считает, что в ходе разбирательства дела исследованы доказательства, отвечающие требованиям закона, нарушений основополагающих принципов судопроизводства не допущено, назначенное осужденному Сорокину наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобе с дополнениями к ней и поступивших на нее возражений, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон с соблюдением установленной процедуры.

Судебное следствие проведено с соблюдением особенностей данной формы судопроизводства по делу и в рамках предъявленного Сорокину обвинения, от которого он имел возможность защищаться не запрещенными законом способами.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации, предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Изучив доводы жалоб, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из них каких-либо преимуществ не предоставлялось; в судебном заседании исследованы доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ; данных, характеризующих подсудимого негативно, способных вызвать у присяжных заседателей к нему предубеждение, не озвучивалось; предпринятые председательствующим судьей меры по ограждению присяжных заседателей от информации, не подлежащей учету, являлись вполне достаточными и

позволяли обеспечить их беспристрастность при вынесении вердикта.

Опровержения этим выводам, по мнению Судебной коллегии, не имеется. Все доводы стороны защиты, которые были изложены в апелляционных жалобах по поводу усмотренных ею нарушений процедуры судебного разбирательства, в большей части аналогичные приведенным в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции должным образом проверены и правомерно отвергнуты.

Доводы адвокатов о подмене следственными органами телефона, изъятого у Сорокина в ходе личного досмотра и фальсификации, якобы обнаруженной в нем переписки, являются несостоятельными, противоречат протоколу личного досмотра Сорокина об обнаружении и изъятии указанного телефона, данным об осмотре его следователем с фотофиксацией внешнего вида телефона и обнаруженной в нем информации, постановлению о признании указанного телефона вещественным доказательством. При этом, как видно из протокола судебного заседания, законность указанных доказательств у стороны защиты спора не вызывала и вопрос об их исключении из разбирательства по мотиву недопустимости, в частности, протокола осмотра указанного телефона с хранившейся в нем перепиской, перед судом не ставился, а потому сам по себе отказ суда в удовлетворении немотивированного ходатайства адвоката об обзрении телефона, факт изъятия которого Сорокиным был признан, не свидетельствует об ограничении права стороны защиты на представление доказательств, оказавшем влияние на существо принятого присяжными заседателями вердикта. То обстоятельство, что средствами, имеющимися в распоряжении эксперта, как им указано в акте экспертизы (т.3, л.д. 14-30) не удалось исследование информации в мобильном телефоне, изъятом у Сорокина, не свидетельствует об отсутствии такой возможности у следователя. При этом технические аспекты проблемы, возникшей у эксперта, у стороны защиты интереса не вызвали.

Имеющийся в материалах дела протокол от 17 декабря 2020 г. (т.6, л.д.47-52), составленный по результатам выполнения требований ст.217 УПК РФ свидетельствует о том, что как обвиняемый Сорокин, так и его адвокат Романчук, выразили нежелание знакомиться с вещественными доказательствами, в числе которых мобильные телефоны и системный блок компьютера. При этом постановление от 3 декабря 2020 г. о непредъявлении для обзрения вещественных доказательств, вынесенное следователем до начала процедуры, предусмотренной ст.217 УПК РФ, не являлось препятствием для заявления стороной защиты ходатайства об ознакомлении с указанными доказательствами, а следователя не освобождало от обязанности его надлежащего разрешения с обоснованием принятого решения.

Соответствует установленной законом процедура изъятия, осмотра и приобщения к делу в числе прочих доказательств процедура обнаружения и изъятия системного блока, поступившего для производства экспертных исследований в упакованном виде с наличием удостоверенных, в том числе понятыми, сведений о дате его изъятия в ходе обыска 14 октября 2019 г., который, как видно из дела, был проведен по месту жительства Сорокина. При этом ни одна из сторон по делу в ходе судебного разбирательства не высказала сомнений ни в обстоятельствах происхождения системного блока как доказательства, ни в его принадлежности.

Поскольку ноутбук фактически поступил в адрес экспертного учреждения, а поставленные перед экспертом вопросы были направлены на выяснение пользовательской информации и электронной переписки во всех представленных предметах, эксперт в соответствии с его правами и полномочиями, установленными ст.204 УПК РФ, не имел препятствий для производства исследования ноутбука.

Материалы дела не содержат объективных сведений об участии в производстве следственных действий понятых, которые не могли быть таковыми в силу закона и являлись заинтересованными в исходе дела.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств, судом приняты мотивированные решения, поскольку нарушений, влекущих утрату доказательствами юридической силы, не установлено, что подтвердила также апелляционная инстанция, которая со ссылкой на материалы уголовного дела признала несостоятельными доводы адвоката Романчука и осужденного Сорокина, аналогичные приведенным адвокатами Маршевой Ю.А. и Гулевским А.В. в кассационной жалобе.

Никаких других оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационной жалобе адвокатов не содержится и самим осужденным в ходе выступления в судебном заседании при кассационном рассмотрении дела не приведено.

Неправомерных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Все заявленные стороной защиты ходатайства, отмеченные адвокатами в кассационной жалобе, в том числе о приобщении к материалам дела и обзрении выписок о движении денежных средств по банковским счетам, были рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением установленной процедуры, с обоснованием принятого решения. Суд

апелляционной инстанции привел мотивы, по которым отказ председательствующего судьи в их исследовании, способен был повлиять на исход дела.

Данных о том, что до сведения присяжных заседателей доведены такие неотносимые к делу сведения, которые исказили имевшие место события, а равно, что в присутствии коллегии государственным обвинителем озвучена информация относительно допрашиваемых лиц, исследуемых доказательств, направленная на подрыв всей доказательственной базы по делу, как на то указывают адвокаты в кассационной жалобе, протокол судебного заседания не содержит.

По результатам изучения Судебной коллегией протокола судебного заседания необходимо признать, что все совершенные председательствующим судьей действия и решения, в том числе в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела и не подлежащей оценке с их стороны, а также его обращения к коллегии с различными разъяснениями, имели место в рамках отведенной ему в судебном процессе компетенции и диктовались возникшей необходимостью, в том числе, когда им прерывалось выступление Сорокина в прениях. При этом подобные действия и решения судьи в каждом случае имели под собой объяснение, были обусловлены особенностями данной формы судопроизводства и у Судебной коллегии отсутствуют основания рассматривать их как доказательство предвзятости и необъективности судьи, либо обвинительного уклона состоявшегося судебного разбирательства дела.

В судебном заседании не исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих Сорокина сведений, которые могли вызвать у присяжных заседателей к нему предубеждение.

Порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта соответствует требованиям УПК РФ.

Данных об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, а равно фактов обоснования им своей позиции таким способом, который характеризуется как непроцессуальный, не имеется. Изложенная им в своей речи точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, включая показания Сорокина, представленным ею в подтверждение этой версии, что не свидетельствует о нарушении им

положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала свое право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

Судом апелляционной инстанции тщательно проверены доводы стороны защиты об оказании государственным обвинителем незаконного воздействия на присяжных заседателей и убедительно отвергнуты, в том числе со ссылкой на аудиозапись судебного заседания.

Обращаясь в напутственном слове к доказательствам, председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил. Возражений от стороны защиты в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило.

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, сформулированы применительно к положениям ч.1 ст.339 УПК РФ, направлены на выяснение обстоятельств, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Сорокина и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий Сорокина, в том числе, как неоконченного преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, в чем ему предъявлено обвинение.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно, действиям осужденного дана правильная правовая оценка.

Наказание Сорокину назначено с учетом положений ст.43, 60 УК РФ и всей совокупности обстоятельств, характеризующих его личность и содеянное им, включая роль и степень участия в совершении группового преступления, установленных смягчающих обстоятельств, а следовательно, с соблюдением принципа индивидуализации ответственности, что исключает использование в качестве критерия оценки справедливости этого наказания его сопоставимость с наказанием других лиц.

Мотивы невозможности применения к осужденному положений ст.64 УК РФ приведены и для пересмотра выводов суда в данной части оснований не имеется. Утверждения адвокатов в кассационной жалобе о наличии в действиях Сорокина активного содействия расследованию дела, выразившегося в даче им подробных и последовательных показаний,

противоречат фактическому содержанию его показаний и занятой позиции по делу, которая заключается по существу в отрицании им вины.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, неустановленных судом либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное Сорокину, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления.

Доводы об использовании в процедуре доказывания, не отвечающих требованиям закона протоколов следственных действий, заключения эксперта, иных письменных материалов дела, о допущенных в ходе разбирательства дела основополагающих принципов судопроизводства и особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ, несправедливости назначенного осужденному наказания суд апелляционной инстанции должным образом проверил и дал оценку по установленным правилам с учетом материалов дела и содержания протокола судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Вместе с тем, законность приговора суда и апелляционного определения в части разрешения судьбы вещественных доказательств, каковыми являются мобильные телефоны iPhone с сим-картой «Билайн» и SAMSUNG с сим-картой «МТС», а также системный блок «DELL OPTILEX 750», которые постановлено уничтожить, у Судебной коллегии вызывает сомнения, поскольку данное решение не имеет какого-либо обоснования, а потому указанный недостаток подлежит устранению в ходе нового рассмотрения уголовного дела в данной части по правилам гл.47 УПК РФ.

Иных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений по результатам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 11 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого

апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. в отношении Сорокина Георгия Валерьевича в части разрешения вопроса о вещественных доказательствах, а именно, уничтожения мобильных телефонов с сим-картами, изъятых в ходе личного досмотра Сорокина Г.В., и системного блока, изъятых по месту проживания Сорокина Г.В., отменить и уголовное дело в данной части направить на новое рассмотрение в порядке гл.47 УПК РФ в тот же суд иным составом суда.

В остальной части судебные решения в отношении Сорокина Г.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвокатов Маршевой Ю.А. и Гулевского А.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи